

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 45—50.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 1. P. 45—50.

Научная статья

УДК 811.161.1:81'42

DOI: 10.46726/H.2025.1.6

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИНАМИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Татьяна Евгеньевна Старостенко

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
г. Минск, Беларусь, tstarascienka@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности языковой репрезентации динамики поэтических и прозаических текстов известных русских и белорусских писателей. Новизна исследования заключается в подходе к универсальной категории динамики с позиции коммуникативной стилистики художественного текста, учитывающей его антропоцентрическую сущность как взаимосвязанную полисубъектную организацию. Динамика определяется, во-первых, через сопоставление текстовых ассоциатов и их имплицитного смысла у поэтов разных временных периодов, а также взаимодействие лексико-грамматических экспликантов бинарных концептов поэтического текста как вторичной языковой системы с разноуровневым художественным параллелизмом. Во-вторых, при обращении к прозаическим произведениям динамика устанавливается через смену эпизодов на уровне композиционно-текстовой диффузной ретроспекции, через взаимопереходы языковых средств на основе словесных и композиционных приемов субъективации нарраторского повествования, имплицитную диалогизацию прозаических субъектов. Выявлена языковая репрезентация динамики отношений персонажей в коммуникативных моделях аукториального нарратива. В результате анализа очерчиваются возможные лингвистические подходы к осмыслению динамической сущности художественного произведения. Такие подходы содействуют углублению понимания основных аспектов коммуникативной стилистики как одного из наиболее перспективных направлений функциональной стилистики и изучения текста на основе его антропоцентричности.

Ключевые слова: динамика, художественный текст, лексико-грамматические средства, текстовый ассоциат, нарраторское повествование

Для цитирования: Старостенко Т.Е. Языковая репрезентация динамики художественного текста // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 45—50.

Жизнь художественного текста проявляется в его динамике, заложенной как в создании, так и в восприятии произведения. Термин «динамика» в отношении к художественному тексту не нашел еще соответствующего лингвистического обоснования, в отличие от литературоведческих подходов. К примеру, Ю.Н. Тынянов, не принимающий понятия статики к литературному произведению, постоянно обращался к наиболее приемлемому в его научном понимании слову «динамика». Ученый справедливо замечал, что «авторская индивидуальность не есть статическая система, литературная личность динамична» [Тынянов: 125], и даже стремился подойти к этому пониманию как лингвист, рассматривая литературу с позиции «речевой конструкции», т. е. «литература есть динамическая речевая конструкция» [Там же: 127].

© Старостенко Т.Е., 2025

Цель нашей статьи — определить лингвистические особенности динамики художественного текста. Фактическим материалом послужили произведения русских и белорусских авторов.

Динамика белорусского поэтического текста рассматривается нами на основе теории текстовых ассоциатов и имплицитного смысла, разработанной в исследованиях Н.С. Болотновой [Болотнова 1992; Болотнова 2009], С.А. Верескун [Верескун], А.А. Васильевой [Васильева], А.В. Болотнова [Болотнов] по коммуникативной стилистике. Это направление ориентировано на целеустремленность текстовой деятельности, связанной с диалогом, или сотворчеством, автора и читателя, и понятие дискурсивности связывает с коммуникативностью. Текстовый ассоциат как смысловой коррелят к слову-стимулу имеет не только эксплицитное выражение, но также имплицитный смысл, зависящий от особенностей восприятия и эстетического опыта.

Динамика проявляется через текстовые ассоциаты и имплицитный смысл, отличающиеся у поэтов не только разных временных периодов, но и одного. Динамика как развитие по спирали подразумевает совпадение текстовых ассоциатов и выводимого на их основе имплицитного смысла у поэтов разных периодов. Так, обращение *Родина* как слово-стимул в белорусской поэзии XX в. реализует словарную сему 'страна, которая исторически принадлежит определенному народу и которую этот народ населяет'. Совпадение имплицитного смысла текстовых ассоциатов наиболее выразительное у поэтов начала и конца XX в.: 'смерть' (Я. Купала, М. Богданович), 'бедность' (Я. Колас), 'многострадальная история Беларуси' (Г. Бородулин), 'горе' (Н. Гилевич), причем у Г. Бородулина и Н. Гилевича, как и у Я. Купалы, преобладают текстовые экспликативные имплицитной семантики непростой судьбы Родины. У поэтов середины XX в. М. Танка и П. Панченко репрезентируются позитивнооценочные значения 'любовь к Родине, вера в ее будущее', 'непобедимые величие и красота', однако у П. Панченко текстовые ассоциаты имеют большую пафосность и экспрессию. Когда у Я. Купалы текстовые ассоциативные ряды реализуют контраст *жизнь — смерть* на основе глагольных форм, то у Я. Коласа — только имплицитный смысл 'горе' в именных формах. В отличие от Я. Купалы текстовые ассоциаты стихов М. Богдановича актуализируют имплицитный смысл жизни через смерть оппозиции *ретроспекция/проспекция*. Для произведений Н. Гилевича характерен контрастный образ Родины, тогда как текстовые ассоциаты стихов Г. Бородулина позволяют читателю актуализировать только смысл горя, усилить его через экспрессивные рефрены.

Динамика определяется нами и на основе взаимодействия лексико-грамматических репрезентантов бинарных концептов поэтического текста, который представляет собой вторичную языковую структуру с основными принципами — со- и противопоставлением, возникающими под воздействием разноуровневого художественного параллелизма. Именно в стилистическом контексте возникает эффект обманутого ожидания, сравнимый с «эффектом напряжения» [Лотман: 245]. На конкретных примерах Ю.М. Лотман показал, что на языковом уровне слова могут иметь разные денотаты, а на уровне вторичной системы, определяющей поэтический текст, владеют общим денотатом. Благодаря повторам (совпадающим звуковым комплексам, синтаксическому параллелизму), неэквивалентные единицы в поэзии становятся синонимами и адекватными. Поэтому, например, языковые антонимы *жизнь* и *смерть* в произведениях белорусских авторов (В. Жилки, З. Бядули, Н. Метлицкого и др.)

не создают основы контраста, поскольку обозначают только разные ипостаси одного понятия, совпадая в архисеме 'вечность существования'.

В текстах прозы понятие динамики может также рассматриваться многопланово. На наш взгляд, она проявляется в смене прозаических эпизодов на уровне композиционно-текстовой диффузной ретроспекции, когда эпизоды настоящего чередуются с прошедшим временем персонажей. В результате меняется не только жизненный фон героя, но и его внутреннее состояние, самооценка, взгляды на окружающий мир, других людей. Такая перемена эксплицируется лексико-грамматическими средствами. Например, в романе «Птицы и гнезда» Я. Брыля на стилистически нейтральном фоне точки зрения персонажа «тут и теперь» возникает ретроспективный план с приемом остранения, выраженным интенсификациями-существительными, прилагательными, наречиями с интенсификацией в их семантической структуре.

Языковую динамику текста определяют также взаимопереходы лексико-грамматических средств через приемы субъективации нараторского повествования. Традиционно в стилистике текста к таким приемам относятся словесные, в частности прямая, несобственно-прямая речь, и композиционные (представление, изобразительный, монтажный) [Одинцов: 185—205]. Так, словесный прием субъективации в аукториальном нарративе И. Бунина репрезентируется посредством взаимодействия в узком контексте косвенной, несобственно-прямой речи и цитации, что создает языковую динамику точки зрения персонажа во внешне объективном нарраторском повествовании:

За заставой, где свернуло шоссе в сторону, где отстали гремящие телеги и охватила тишина, простор и зной степи, опять почувствовал он, что все-таки самое главное на свете — «дело». Эх, и нищета же кругом! Дотла разорились мужики, трюнки не осталось в оскудевших усадьбишках, раскиданных по уезду... Хозяина бы сюда, хозяина! [Бунин: 26].

Даже в этом небольшом примере, структурно совпадающим с прозаической строфой (сверхфразовым единством), динамика проявляется, во-первых, в предложении с косвенной речью, где придаточная часть выражает духовный мир героя, включая еще и его цитату, а главная эксплицирует нарраторскую позицию и представляет собой агентивную конструкцию с активным субъектом-агентом. Затем точка зрения персонажа приобретает языковую форму несобственно-прямой речи, эмоционально окрашенной восклицательными предложениями, последнее из которых включает прескрипцию как желание изменить жизнь к лучшему.

Если в приведенном примере динамика проявляется на уровне взаимодействия словесных приемов субъективации, то в следующем сверхфразовом единстве она выражена словесным приемом несобственно-прямой речи, сочетающимся с композиционными приемами (представление, изобразительный):

Он шел и глядел по сторонам... Как коротка и бесполова жизнь! И какой мир и покой вокруг, в этом солнечном затишье, в ограде старого погоста! Горячий ветер проносился по верхушкам старых деревьев, сквозившим на безоблачном небе, до времени поредевшим от зноя, волновал по камням, памятникам их прозрачную, легкую тень. А когда затихал, жарко пригревало солнце цветы и травы, сладко пели птицы в кустах, в сладкой истоме замирали на горячих дорожках бабочки [Там же: 24].

Языковое выражение динамики аукториального нарратива связано с имплицитной диалогизацией прозаических субъектов. Так, реализация модели «автор — персонаж» происходит через субъективацию аукториального повествования

в сторону точки зрения героя и сентенции авторского отступления с выходом авторского отступления на внешний диалог и таким образом возникновением инварианта «автор — читатель». Причем точка зрения персонажа может выражаться прошедшим временем, тогда как авторское отступление обычно сопровождается переходом к настоящему времени, приобретающему характер гномического, свойственного общим утверждениям со значением 'всегда', 'независимо от конкретного момента'. Внешний диалог происходит на основе глагольных форм 2-го лица, дейктиков *мы* (репрезентант интимизации с адресатом) и *ты* как маркерами имплицитного создания контакта с адресатом-читателем и таким образом выходом на внетекстовый контакт, что содействует актуализации инвариантной модели «автор — читатель».

Динамика между коммуникантами моделей реализуется через эффекты со- и противопоставления. В модели «персонаж — персонаж» аукториального нарратива эти эффекты выявляются по критерии *симпатии/антипатии* на основе субъективно-оценочной модальности и выражаются оценочными формами, тропеическими средствами, конструкциями с пассивизацией субъекта, безличными предложениями. Так, в повести «Поединок» А. Куприна отношения симпатии между Ромашовым и Шурочкой имплицитно выражаются через оценочность.

У Ромашова:

Чем-то тихим, чистым, беспечно-спокойным веяло на него от этой молодой женщины [Куприн: 208]; ...он почувствует *крепкое и ласкающее пожатие милой женской руки*; ...он до такой степени весь ушел душой в это *очаровательное пожатие*... [Там же: 216].

У Шурочки:

Ромашов с нежностью посмотрел на нее [Там же: 214]; *Ромашов смотрел на нее восхищенными глазами* [Там же: 215]; *Он смотрел на нее сияющими влюбленными глазами* [Там же: 238].

Разноплановость динамики текста может проявляться через слово, образ, информацию, повествовательное движение, эмоцию. Например, контраст природных образов, эксплицированных приемом представления, с внутренним миром персонажа создается мелиоративными маркерами окружающего мира и пейоративами человеческих чувств, что подчеркивает эмоциональное состояние персонажа. С одной стороны, Ромашова переполняет восхищение ранним утром (он замечает его красоту и свежесть), а с другой — отрицательное восприятие собственного «я»:

Был рассвет, с ясным, детски-чистым небом и неподвижным прохладным воздухом. Деревья, влажные, окутанные чуть видимым паром, молчаливо просыпались от своих темных, загадочных ночных снов. И когда Ромашов, идя домой, глядел на них, и на небо, и на мокрую, седую от росы траву, то он чувствовал себя низеньким, гадким, уродливым и бесконечно чужим среди этой невинной прелести утра, улыбавшегося спросонок [Там же: 349].

Динамика художественного текста может проявляться на разных его уровнях (образном, композиционном, эмоционально-экспрессивном) и эксплицироваться лексико-грамматическими средствами. Также необходимо учитывать понятие динамики в диахронии как изменения и совпадения языковой репрезентации текстовых ассоциатов и имплицитного смысла у писателей разных исторических периодов.

Список источников

- Бунин И. Антоновские яблоки: Повести и рассказы. М.: Советская Россия, 1990. 256 с.
Куприн А. Повести и рассказы. Минск: Мастацкая літаратура, 1974. 470 с.

Список литературы / References

- Болотнов А.В. Вербализация концепта *хаос* в поэтическом дискурсе серебряного века (на материале творчества М.И. Цветаевой, М.А. Волошина, О.Э. Мандельштама): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 25 с.
(Bolotnov A.V. Verbalization of the concept of chaos in the poetic discourse of the Silver Age (Based on the works of M.I. Cvetaeva, M.A. Voloshin, O.Je. Mandel'shtam): abstract of the dis. ... Candidate of Sciences (Philology), Tomsk, 2009, 25 p. — In Russ.)
- Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
(Bolotnova N.S. Communicative stylistics of the text: dictionary-thesaurus, Moscow, 2009, 384 p. — In Russ.)
- Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 1992. 310 с.
(Bolotnova N.S. Literary text in the communicative aspect and a comprehensive analysis of units of the lexical level, Tomsk, 1992, 310 p. — In Russ.)
- Васильева А.А. Лексический аспект ассоциативного развертывания поэтических текстов О.Э. Мандельштама: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 30 с.
(Vasil'eva A.A. Lexical aspect of associative development of poetic texts by O.Je. Mandel'shtam: abstract of the dis. ... Candidate of Sciences (Philology), Tomsk, 2004, 30 p. — In Russ.)
- Верескун С.А. Ассоциативно-смысловое поле цвета в прозе М.И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 29 с.
(Vereskun S.A. Associative-semantic field of color in the prose of M.I. Cvetaeva: abstract of the dis. ... Candidate of Sciences (Philology), Rostov-on-Don, 2012, 29 p. — In Russ.)
- Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. СПб.: Азбука, 2018. 701 с.
(Lotman Ju.M. Structure of the artistic text. Analysis of the poetic text, St. Petersburg, 2018, 701 p. — In Russ.)
- Одинцов В.В. Стилистика текста. М.: URSS: Либроком, 2014. 264 с.
(Odincov V.V. Stylistics of the text, Moscow, 2014, 264 p. — In Russ.)
- Тынянов Ю.Н. Литературный факт. М.: Высшая школа, 1993. 319 с.
(Tynjanov Ju.N. Literary fact, Moscow, 1993, 319 p. — In Russ.)

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE DYNAMICS OF A LITERARY TEXT

Tatyana E. Starostenko

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus,
tstarascienka@gmail.com

Abstract. The article examines the features of linguistic representation of the dynamics of poetic and prosaic texts by famous Russian and Belarusian writers. The novelty of the study lies in the approach to the universal category of dynamics from the standpoint of communicative stylistics of a literary text, taking into account its anthropocentric essence as an interconnected polysubjective organization. Dynamics is determined, firstly, through a comparison of textual associates and their implicit meaning among poets of different time periods, as well as the interaction of lexical and grammatical explicants of binary concepts of a poetic text as a secondary language system with multi-level artistic parallelism. Secondly, when referring to prose works, the dynamics are established through the change of episodes at the level of compositional-textual diffuse retrospection, through mutual transitions of linguistic means based on verbal and compositional techniques of subjectification

of narratorial story-telling, implicit dialogization of prose subjects. The linguistic representation of the dynamics of character relationships in communicative models of auctorial narrative is revealed. As a result of the analysis, possible linguistic approaches to understanding the dynamic essence of a work of art are outlined. Such approaches contribute to a deeper understanding of the main aspects of communicative stylistics as one of the most promising areas of functional stylistics and the study of text based on its anthropocentricity.

Keywords: dynamics, literary text, lexical and grammatical means, textual associate, narrative discourse

For citation: Starostenko T.E. Linguistic representation of the dynamics of a literary text, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 1, pp. 45—50.

Статья поступила в редакцию 30.08.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 25.11.2024.

The article was submitted 30.08.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 25.11.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Старостенко Татьяна Евгеньевна — доктор филологических наук, доцент кафедры языкознания и лингводидактики, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Беларусь, tstarascienka@gmail.com

Starostenko Tatyana Evgenievna — Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Linguistics and Linguodidactics, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus, tstarascienka@gmail.com